

О молитвѣ.

(Нѣсколько мыслей по руководству св. отцевъ Церкви).¹⁾

„Настоящая дни проразумѣвше, паче всѣхъ священныхъ, молитвы Богу возселемъ, совѣстію чистою, часто преклоняюще колѣна, и глаголюще: Господи, пріими моленія и молитвы рабовъ твоихъ присно“ (Трїодъ постная, вторникъ 3-ей седмицы Вел. поста, канона—тригѣснца п. 9). „Постъ возлюбимъ, матеръ добродѣтелей... и воззовемъ: „Отче, иже на небесѣхъ, спаси насъ, спаси молитвами святыхъ твоихъ“ (тамъ же, п. 8).

Съ такими и подобными призывами къ молитвеннымъ подвигамъ св. церковь особенно часто, можно сказать, непрерывно обращается къ чадамъ своимъ во дни св. Четырехдесятицы. Постъ и молитва тѣсно связаны другъ съ другомъ, какъ силы взаимно питающія и подрѣвляющія одна другую. Изъ устъ Самого Господа, Спасителя нашего, мы слышимъ объ этомъ родствѣ и связи поста и молитвы: только молитвою и постомъ, по слову Господа, можетъ быть достигнута труднѣйшая въ духовной жизни побѣда надъ врагомъ челоуѣчества (Мѡ. 17, 21. Мрк. 9, 23). И какъ ветхозавѣтные праведники—подвижники служили Богу постомъ и молитвою (св. пророчица Анна, Лук. 2, 37), такъ и въ Новомъ Завѣтѣ апостолы постомъ и молитвою готовятъ себя къ выступленію на дѣло проповѣди евангелія, а вѣрующіе также и постомъ и молитвою напутствуютъ ихъ на это святое дѣло (Дѣян. 13, 2, 3). Св. апостоль и рядовымъ христіанамъ—христіанскимъ супругамъ совѣтуетъ, по временамъ, пребывать или упражняться въ постѣ и молитвѣ (1 Кор.

¹⁾ Въбогослужебное чтеніе.

7, 5). А у подвижниковъ христіанскаго благочестія во всё вѣка исторіи христіанской церкви постъ и молитва были неотъемлемыми и неотдѣлимыми проявленіями ихъ жизненнаго подвига.

Въ силу этой тѣсной связи молитвы и поста, если когда, то особенно въ дни поста благовременно размышленіе о молитвѣ, ея сущности и духѣ, ея видахъ и условіяхъ дѣйственности, о дѣйствіяхъ и плодахъ и под. Вотъ нѣсколько мыслей объ этомъ предметѣ по руководству св. отцовъ церкви, просіявшихъ и въ молитвѣ, и въ пощеніи.

Молитва, какъ сказано, связана съ постомъ. Но молитва несравненно шире какъ поста, такъ и всякой иной частной добродѣтели. Какъ возношеніе ума и сердца человѣка къ Богу, какъ порывъ или стремленіе безсмертнаго духа человѣческаго къ Духу Безконечному, Творцу и Первообразу духа человѣческаго, молитва есть необходимое проявленіе самой духовной природы человѣка; она есть столь необходимая принадлежность духовной жизни человѣка, какъ дыханіе, или питаніе—въ жизни тѣлесной. „Молитва—говорить св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾—есть глава всёхъ добродѣтелей, корень и основаніе спасительной жизни... Ни цѣломудріе одно не можетъ спасти безъ другихъ добродѣтелей, ни попеченіе о бѣдныхъ, ни благодать, ни другое какое изъ похвальныхъ дѣлъ; но надобно, чтобы всё добродѣтели стеклись въ нашу душу, а молитва, чтобъ какъ основаніе и корень, лежала подъ ними. Какъ корабль и домъ нижнія части дѣлаютъ крѣпкими и сплоченными, такъ и жизнь нашу молитвы скрѣпляютъ; безъ нихъ же ничего въ насъ не бываетъ добраго и спасительнаго. Почему св. Павелъ настоятельно повѣлываетъ намъ прилежать молитвѣ, говоря: *въ молитвѣ пребывайте, бодрствуйте въ ней со благодареніемъ* (Кол. 4, 2); *непрестано молитесь, о всемъ благодарите; сія бо есть*

¹⁾ Святоотеческія наставленія о молитвѣ и трезвеніи или вниманіи въ сердцѣ къ Богу... Москва 1889, изд. 2-е, стр. 60—61. 55

воля Божія (Кол. 5, 17, 18); *всякою молитвою и моленіемъ молитесь на всяко время духомъ, и въ сіе истое бдяще во всякомъ терпѣніи* (Еф. 6, 18). Такъ многими и божественными словами увѣщаетъ насъ въ молитвѣ сей вождь апостольскій. Почему намъ, ученикамъ его, надлежитъ съ молитвою теши путемъ жизни нашей и ею чаще орошать и напоять душу свою, ибо мы все не менѣе имѣемъ въ ней нужду, чѣмъ дерево въ водѣ. Но они не могутъ праносить плодовъ, если не будутъ впитывать корнями своими воды, ни мы—источать многоцѣнные плоды благочестія, если не будемъ напоемы молитвами... Какъ солнце—свѣтъ для тѣла, такъ молитва—для души... Если для слѣпца большое есть лишеніе—не видѣть солнца: то сколь большее лишеніе для христіанина—не молиться часто, чтобъ молитвою вводить въ душу свою свѣтъ Христовъ?⁴

Всегдашнимъ побужденіемъ къ непрестанной молитвѣ для человѣка должны служить безчисленные дары Божіи, пріятія человѣкомъ отъ щедротъ Бога, своего Творца, Промыслителя и Спасителя. „Какое слово, восклицаетъ св. Василій Великій ¹⁾,—можетъ изобразить Божіи дары? Они таковы по множеству, что превышаютъ всякое число, такъ велики и важны по качествамъ, что достаточно и одного, чтобы обязать насъ ко всякой благодарности Подателю... Пусть будутъ преданы молчанію восхожденіе солнца, круговращеніе луны, благораствореніе воздуха, смѣны годовыхъ перемѣнъ, вода изъ облаковъ, вода изъ земли, самое море и вся земля, рождающееся изъ земли, живущее въ водахъ, роды живыхъ тварей въ воздухѣ, тысячи различій между животными, все назначенное на служеніе нашей жизни. Но одного, хотя бы кто и захотѣлъ, нельзя миновать, объ этомъ даже совершенно нельзя умолчать тому, кто имѣетъ здравый умъ и слово, именно о томъ, что Богъ, сотворивъ человѣка по образу Своему и подобію, удостоивъ вѣдѣнія о Себѣ, украсивъ предъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 22—23.

всѣми животными даромъ слова, давъ ему наслаждаться безмѣрными красотами райа..., и послѣ того, какъ ниспалъ онъ въ грѣхъ и во все, что достойно смерти,—не презрѣлъ его, но далъ ему законъ, для охраненія его и попеченія о немъ приставилъ ангеловъ, для обличенія порока и наученія добродѣтели посылалъ пророковъ, порочныя стремленія пресѣкалъ угрозами, усердіе къ добрымъ дѣламъ возбуждалъ обѣтованіями, а потомъ... благоволилъ воззвать насъ отъ смерти и оживотворить въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ предивнымъ нѣкоимъ домостроительствомъ "... Потому-то, какъ постоянны блага, изливаемые на насъ щедротами Божиими, какъ неотъемлемы отъ насъ блага спасенія во Христѣ, такъ постоянно должна быть и молитва. „Для прочаго всего свое есть время, по слову Екклесіаста: *время всякой вещи* (3, 1); но для молитвъ и псалмопѣнія пригодно всякое время, молиться надо всегда, при всякомъ случаѣ. Сидишь ли за столомъ,—молись; вкушая хлѣбъ, воздай благодареніе Давшему; подкрѣпляя немощь тѣла виномъ, помни Подавшаго тебѣ даръ сей на веселіе сердцу и въ облегченіе недуговъ. Миновалась ли потребность въ снѣдяхъ—да не прекращается памятованіе о Благодѣтелѣ. Надѣваешь хитонъ,—благовари Давшаго; облакаешься въ одежду, усугубь любовь къ Богу, даровавшему намъ покровы, пригодныя для зимы и лѣта, охраняющіе жизнь нашу и закрывающіе наше безобразіе. Пришелъ ли день? Благодари Даровавшаго намъ солнце для отправленія дневныхъ дѣлъ, и Давшаго огонь освѣщать ночь и служить для прочихъ житейскихъ потребъ. Ночь пусть доставитъ тебѣ другія побужденія къ молитвѣ. Когда воззришь на небо и устремишь взоръ на красоту звѣздъ, молись Владыкѣ видимаго, и поклонись наилучшему художнику вселенскихъ Богу, Который *вся премудростію сотворилъ* (Пс. 103, 24). Когда увидишь, что вся животная природа объята сномъ, опять поклонись Тому, Кто, посредствомъ сна и противъ воли нашей, разрѣшаетъ насъ отъ непрерывности трудовъ, и чрезъ малое успокоеніе опять приводитъ въ бодрость

силы. Поэтому ночь не вся да будетъ у тебя удѣломъ сна, — не попускай, чтобы отъ соннаго безчувствія сдѣлалась бесполезною половина жизни; напротивъ, ночное время да раздѣлится у тебя на сонъ и молитву. Такимъ образомъ, *непрестанно будешь молиться*, не въ словахъ заключая молитву, *но черезъ все теченіе жизни приближаясь къ Богу, чтобы жизнь твоя была непрерывною и непрестанною молитвою*“ — (св. Василій Великій)¹⁾. Въ послѣднихъ словахъ св. Василія Великаго, во 1-хъ, указано, что истинная молитва должна непременно быть связана съ цѣлою жизнью человѣка, должна вполне согласоваться съ поведеніемъ всей жизни его, служить полнымъ отраженіемъ всецѣлаго жизненнаго служенія человѣка Богу; иначе, — если человѣкъ послѣ молитвы, за порогомъ храма, начинаетъ жизнь по духу вѣба, а не по евангелію, — самая возвышенная молитва его, хотя бы она была исполнена ангельскаго царенія, — будетъ бесплодна и негодна Богу, видящему каждый шагъ человѣка и требующему не минутнаго благоговѣнія и умиленія, а всецѣлаго посвященія человѣка со всею жизнію и дѣятельностью; во 2-хъ, уясненъ смыслъ требованія апостольскаго: „непрестанно молиться“ (1 Тесс. 5, 17): святой отецъ не допускаетъ пренебрегать установленными временами молитвы (утро, полдень, вечерь): „каждое изъ нихъ особеннымъ образомъ напоминаетъ о благахъ, подаваемыхъ Богомъ“²⁾ — но онъ учитъ насъ цѣло-жизненной духовной „собранности, когда при всякомъ дѣйствіи будемъ просить у Бога усиѣха въ дѣланіи, воздавать благодареніе Давшему дѣятельную силу и соблюдать цѣль благоугожденія Ему“³⁾. Вопросъ о непрестанной молитвѣ разрѣшаетъ намъ, между другими, преподобный подвижникъ Лукій. Къ нему однажды пришли два монаха — евхита (молящіяся). Старецъ спросилъ ихъ, между прочимъ, какимъ они

¹⁾ Тамъ же, стр. 8-9.

²⁾ Тамъ же, стр. 10.

³⁾ Тамъ же.

занимаются рукодѣліемъ? „Мы не занимаемся рукодѣліемъ, отвѣчали евхиты, а по заповѣди апостольской, молимся непрестанно“.— „Такъ вы никогда не ѣдите и не спите?“— „Ѣдимъ и спимъ“, отвѣчали монахи. „Какъ же говорите вы, что молитесь непрестанно?“ Богомольцы замолчали, не зная, что отвѣтить. „Простите мнѣ, братія, сказалъ тогда смиренный авва; вы поступаете не по истинѣ, потому что на дѣлѣ не исполняете того, что говорите. А я вамъ покажу, что и трудясь надъ рукодѣліемъ можно молиться непрестанно: помилуй мя, Боже!.. Такимъ образомъ упражняюсь я весь день, молясь сердцемъ и устами. Потомъ, продавши свое рукодѣлье, часть вырученныхъ денегъ истрачиваю на собственные потребности, остальные же бросаю на дорогѣ. Кто подниметь и возьметъ себѣ мои деньги, тотъ помолится за меня, когда я ѣмъ и сплю. Такимъ образомъ, при помощи благодати Божіей, я исполняю по возможности апостольское слово: *непрестанно молитесь.*¹⁾

Св. І. Златоустъ съ одинаковою силою впечатлѣнія изображаетъ и необходимость для христіанина цѣлодневной молитвы, долгъ его освящать молитвою каждый шагъ жизни и таинственную сторону собственно молитвеннаго состоянія души человѣка, въ отличіе этого состоянія отъ всякаго другого. „Воставъ съ одра, поучаетъ св. отецъ,—надлежитъ намъ всегда упреждать восходъ солнца служеніемъ Богу и къ трапезѣ приступая надо молиться, равно какъ и отходя ко сну. Но и каждочасно надо приносить нѣкую молитву Богу, ровнымъ теченіемъ проводя время дня... Скажи мнѣ, какъ воззришь ты на солнце, не поклонившись прежде Пославшему сей сладчайшій для очей твоихъ свѣтъ? Какъ вкусишь отъ трапезы, не поклонившись Дарителю и Подателю сихъ благъ? Съ какою надеждою погрузишься ты во мракъ ночи? Какіе чаешь встрѣтить сны, не оградивъ себя молитвами, но предавшись сну не огражденнымъ“. ²⁾ „Кто ска-

¹⁾ Воск. Чтен. ч. I, стр. 396.

²⁾ „Святоотеческія наставленія о молитвѣ и трезвости“, стр. 61.

жетъ, что молитвы суть нервы души, тотъ скажетъ сущую правду... Какъ для рыбы жизнь—вода, такъ для души твоей—молитва“. ¹⁾ Молитва, какъ дѣло всей жизни, всегда намъ доступна, гдѣ бы мы ни находились. „Не будемъ прикрываться предлогами, говоря, что нѣтъ вблизи молитвеннаго дома. Насъ самихъ благодать Духа Св. благоволилъ содѣлать храмами Божиими... Наше служеніе Богу не таково, какое прежде было у іудеевъ, имѣвшее много чувственнаго и нуждавшееся въ видимыхъ вещахъ и дѣйствіяхъ (вещество жертвы, ножъ, огонь, дрова и пр.). Здѣсь же ничего такого; но гдѣ бы ты ни былъ, съ собою имѣешь и жертвенникъ, и ножъ, и святилище, самъ будучи и іереемъ, и жертвенникомъ, и святилищемъ. Гдѣ бы ты ни былъ, можешь воздвигнуть алтарь, показавъ только трезвенствующее расположеніе; мѣсто не мѣшаетъ, не мѣшаетъ и время, и хоть колѣнь не преклонишь, хоть въ грудь не будешь ударять, ни рукъ къ небу простирать, а только покажешь теплоту чувства къ Богу, — ты совершилъ, какъ слѣдуетъ, дѣло молитвы. Можно и женщинѣ, сидящей за пралкой или ткацкимъ станкомъ, воззрѣть на небо умомъ и тепло призвать Бога. Можно и мужчинѣ, на торжище вступившему, или одиноко шествующему, прилежныя творить молитвы. И тому, кто сидитъ въ лавкѣ и шьетъ что кожаное, можно душею возноситься къ Богу... Не обиліе словъ умоляетъ Бога, но чистая душа, ревнующая о добродѣланіи“. Церковная молитва при этомъ имѣетъ, по св. отцу, большое преимущество предъ молитвою домашнею—„Я не говорю: будь цѣлый день въ церкви. Но подари мнѣ два часа дня, а прочіе удержи за собою.“ ²⁾

Свящ. А. Глаголевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Тамъ же, стр. 64.

²⁾ Стр. 67.

О молитвѣ.¹⁾

Молитва всегда доступна чело́вѣку. Но „молитвы бывають услышаны не просто, какія ни на есть, но молитвы, совершаемыя по Закону Божию,—тѣ именно, въ которыхъ испрашиваютъ того, что прилично Богу даровать, а не просить того, что противно законамъ Его (напр. мечь врагамъ).“ „Когда приступаемъ къ Богу въ молитвѣ, не будемъ думать, что это—обыкновенное зрѣлище. Нѣтъ,—это такое зрѣлище, коего зрители—цѣлая вселенная, паче же сонмы горнихъ силъ небесныхъ и среди нихъ Царь небесный, готовый услышать нашу молитву. Будемъ же совершать ее такъ, чтобы она оказалась достойной сего зрѣлища. Пусть ни одинъ гитаристъ, ни одинъ лиристъ не будетъ столько тщателенъ въ приготовленіи къ выступленію на сцену изъ боязни не допустить бы какого либо непріятнаго звука, сколько мы, намѣреваясь вступить на зрѣлище ангеловъ. Плиетромъ (чѣмъ ударяють по струнамъ) да будетъ у насъ языкъ, который бы не произносилъ ничего непріятнаго (напр. мести врагамъ), но стройное и благозвучное, съ надлежащимъ настроеніемъ“...²⁾ „Помысли, близъ кого стояшь ты? Съ кѣмъ приступаешь призывать Бога? съ Херувимами. Внимай же симъ, въ одномъ съ тобою стоящимъ хорѣ... Принимая участіе въ сихъ свя-

¹⁾ (Окончаніе). См. Киев. Еп. Вѣд. № 15 за 1907 г.

²⁾ „Святоотеческія наставленія“. Стр. 101.

ценныхъ и таинственныхъ пѣсняхъ, никто здѣсь не стой съ распущеннымъ вниманіемъ и разслабшимъ усердіемъ, но, изгнавъ все земное и всецѣло перенесшись на небо, такъ возноси всесвятую пѣснь Богу славы и величія, какъ бы ты стоялъ близъ самого престола славы объ руку съ серафимами. Для сего то и повелѣвается намъ стоять добрѣ въ это время“... 1) Св. отецъ не находитъ достаточно сильныхъ выраженій для порицанія прискорбнаго, но увѣ! всегда столь перѣдкаго явленія—невнимательнаго, разсѣяннаго, неблагоговѣйнаго отношенія людей къ молитвѣ. „Когда мы намѣреваемся говорить съ кѣмъ либо изъ людей, которые выше насъ, то напередъ приводимъ въ порядокъ и виѣшній видъ свой, и положеніе тѣла, и одежду, и все, и потомъ уже вступаемъ въ бесѣду, а когда приступаемъ къ Богу, то зѣваемъ, передвигаемся съ мѣста на мѣсто, оглядываемся, скучаемъ и хотъ иногда преклоняемъ колѣна, но мысленно блуждаемъ по торжищу“. 2) „Многіе входятъ въ перекоть и прочитываютъ тысячи стиховъ, и выходятъ, но не помнятъ, что читали. Уста двигались, но слухъ не слыхалъ. Самъ ты не слышишь своей молитвы, а хочешь, чтобы Богъ слышалъ твою молитву?“ 3) Для избѣжанія разсѣянности въ молитвѣ полезно уединеніе—въ ту кѣтъ, куда повелѣваетъ Господь войти молящемуся (Мѣ. 6. 6). „Силу (этой) заповѣди, поучаетъ св. Василій Великій, объясняетъ самый предметъ рѣчи (Господа), потому что она обращена къ страждущимъ недугомъ челоувѣкоугодничества. Посему, если кого беспокоитъ сей недугъ, то прекрасно онъ дѣлаетъ, устраняясь и уединяясь въ молитвѣ“. 4) Но не менѣе, а еще болѣе имѣетъ значенія внутрення рѣшимость бѣгать разсѣянности, здѣсь важно особенно помнить наставленіе Господа—не многословить въ мо-

1) Стр. 37.

2) Стр. 98.

3) Стр. 81—84.

4) Стр. 12.

литвѣ на подобіе язычниковъ (Мо. 6, 7). Св. Іоаннъ Лѣст-
вичникъ поучаетъ: „не старайся многословить, чтобы при
пріисканіи словъ, не разсѣивался умъ твой. Одно слово уми-
лостивило Бога, и одно полное вѣры изреченіе спасло раз-
бойника. Многословіе въ молитвѣ обыкновенно ввергаетъ умъ
въ мечтаніе и разсѣиваетъ, а единословіе собираетъ его“.¹⁾
При полномъ сосредоточеніи вниманія на молитвѣ, при пол-
ной собранности въ это время всѣхъ силъ духа, христіанинъ
можетъ переживать минуты особенно благодатнаго умиленія.
„Будучи услаждень, говоритъ тотъ же св. подвижникъ, или
умилень какимъ либо словомъ молитвы, постой на немъ; *ибо
въ такомъ случаѣ при насъ бываетъ хранитель нашъ, мо-
ляся вмѣстѣ съ нами*“.²⁾ Но первѣе всего и во всякомъ
случаѣ молитва должна совершаться человѣкомъ въ глубо-
комъ смиреніи и униженіи сердца. „Хотя бы взшелъ ты
на всю лѣствицу добродѣтелей—учить св. Лѣствичникъ,—все
молись объ оставленіи грѣховъ, слыша Павла, вопіющаго о
грѣшникахъ: *отъ нихъ же первый есмь азъ*“ (1 Тим. 1, 15).

Но съ смиреніемъ и съ самоуниженіемъ должна быть
соединена и твердая надежда на то, что молитва будетъ
услышана Богомъ. „Всегда нужно помнить, что должно не
просто только молиться, но молиться такъ, чтобы быть услы-
шану“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,³⁾ молитва должна
быть настойчива и неотступна.

„Притчею о выпросившемъ въ полночь хлѣба у другого
своею неотступностью (Лук. 11, 5—7) Господь, говоритъ св.
Василій Великій, представляетъ намъ примѣръ, чтобы на-
учить быть неослабными и неотступными въ молитвѣ съ вѣ-
рою, не теряя надежды и не отчаяваясь, если не вдругъ
получили просимое. Хотя пройдетъ мѣсяць и годъ, и трех-
лѣтіе, и большее число лѣтъ, пока не получишь, не отсту-
пай, но проси съ вѣрою, дѣлая добро“.⁴⁾

¹⁾ Стр. 156.

²⁾ Стр. 157.

³⁾ Стр. 104.

⁴⁾ Стр. 15.

Какой изъ разныхъ видовъ (прошеніе, словословіе, благодареніе) молитвы предпочтительнѣе, и какъ надо располагать ихъ въ своей молитвѣ? Св. Іоаннъ Лѣствичникъ отвѣчаетъ: „Прежде всего на хартіи моленія нашего помѣстимъ искреннее благодареніе; во вторыхъ, исповѣданіе (грѣховъ) съ душевнымъ въ чувствахъ сокрушеніемъ; послѣ сего повѣдаемъ Всецарю и прошеніе наше. Такой чинъ молитвы есть самый хорошій, какъ показано одному изъ братій ангеломъ Господнимъ“. ¹⁾ И по св. Василию Великому, „первый (высшій) видъ молитвы—словословіе съ смиренномудріемъ, а второй низшій—прошеніе, при чемъ, первѣе всего, какъ повелѣно Господомъ, должно просить царствія Божія“. ²⁾ Изъ другихъ предметовъ прошеній особенно высога и полезна молитва за ближняго, о его душевномъ спасеніи. „Не отказывайся помолиться о душѣ другого, хотя бы ты и не стужалъ молитвы (сильной и дѣйственной), ибо часто вѣра просящаго помолиться спасаетъ и того, кто начнетъ молиться о немъ съ сокрушеніемъ“, однако „не возносись, когда, помолясь о другихъ, услышавъ будешь, потому что это вѣра тѣхъ подѣйствовала и взяла силу“ (св. Іоаннъ Лѣств.). ³⁾

Образцомъ молитвы, молитвою молитвъ св. отцы и учителя церкви почитали молитву Господню („Отче нашъ“), которую они многократно изъясняли въ своихъ твореніяхъ. Всякая молитва должна соединяться съ мыслию и памятыю о Христѣ Распятомъ и сопровождаема должна быть частымъ истовымъ осѣненіемъ себя крестнымъ знаменіемъ. Св. Іоаннъ Златоустъ поучаетъ: „Не столько царская корона украшаетъ главу, сколько крестъ всего міра честнѣйшій. Отъ чего прежде всѣ съ ужасомъ отвращались, то нынѣ стало для всѣхъ вождельно... Всѣ часто напечатлѣваютъ его на важнѣйшей части тѣла и на челѣ своемъ изображеннымъ, какъ на конкѣ, носятъ его повседневно. Онъ—на священной тра-

¹⁾ Стр. 174.

²⁾ Стр. 14.

³⁾ Стр. 174—175.

пезѣ, онъ—въ хиротоняхъ, онъ опять съ тѣломъ Христовымъ на тайной вечери сіяетъ... Его всюду можно встрѣтить... Никто не стыдится его...“ 1) Водрузимъ и мы, братіе, крестъ въ качествѣ средоточія своей всегдашней молитвы, и отъ креста она получитъ благодатную силу.

Священникъ А. Глаголевъ.
